

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ**

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва

Дело № А40-74090/12-160-197 «Б»

10 августа 2015 г.

Арбитражный суд в составе:

Председательствующего- судьи Романченко И. В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Биджиевым А.Б.,

рассмотрев в судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО КБ «Сембанк» (ОГРН 1027739475378, ИНН 7730049675) заявление конкурсного управляющего ООО КБ «Сембанк» Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Семина А.А., Климову Е.М., Курицына В.Н.

при участии:

от Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»: Салов А.В., дов. от 12.12.2014 г.

от Климовой Е.М.: Бурдилов В.В., дов. от 02.02.2015 г.

от Курицына В.Н.: Степанова Н.В., дов. от 07.02.2015 г.

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.07.2012 г. должник ООО КБ «Сембанк» (далее также – Банк) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Сообщение об открытии в отношении должника конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» №143 от 04.08.2012.

Функции конкурсного управляющего ООО КБ «Сембанк» возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

В настоящем судебном заседании подлежала рассмотрению проверка обоснованности заявления конкурсного управляющего должника о возложении субсидиарной ответственности по обязательствам ООО КБ «Сембанк» на бывшего председателя правления ООО КБ «Сембанк» Семина Александра Альбертовича, а также на членов правления Банка Климову Елену Михайловну, Курицына Валерия Николаевича.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержал требования, с учетом заявленных уточнений, просит возложить субсидиарную ответственность по обязательствам должника на Семина А.А. в размере 522 075 622,58 руб., на Климову Е.М. в размере 62 594 152,70 руб., на Курицына В.Н. в размере 3 995 371,31 руб.

Представители Климовой Е.М., Курицына В.Н. возражали против заявленных требований.

Рассмотрев указанное заявление, заслушав лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями

(участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56), необходимо учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии в том числе следующего обстоятельства:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона; (Статья 10. ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

Как следует из заявления конкурсного управляющего должника, в результате проведенной конкурсным управляющим должника проверки установлено, что Банком на постоянной основе осуществлялись операции по рефинансированию задолженности 31 физического лица и 2 юридических лиц – ООО «Вивать» и ООО «Индикорп». По итогам анализа операций по счетам сделан вывод о заведомой невозможности исполнения заемщиками (физическими и юридическими лицами) обязательств по ссудам, установлено, что уже на момент заключения кредитных договоров заемщики находились не в состоянии осуществить погашение по представленным им ссудам.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий должника ссылается на то, что:

- виновными действиями бывшего председателя правления Банка Семина Александра Альбертовича, а также членов правления Банка Климовой Елены Михайловны, Курицына Валерия Николаевича (далее - Заинтересованные лица, Контролирующие Банк лица) по формированию активов Банка неликвидной ссудной задолженностью Банку причинен ущерб. Указанные действия являются причиной ухудшения финансового положения Банка и признания его банкротом арбитражным судом;

-при наличии признаков банкротства Банка председателем правления Банка Семиным Александром Альбертовичем не предприняты меры для предупреждения банкротства кредитной организации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Закона о банкротстве кредитных организаций (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент совершения ответчиками вменяемых правонарушений) в случае банкротства кредитной организации по вине ее учредителей (участников), членов совета директоров (наблюдательного совета), руководителей кредитной организации, которые имеют право давать обязательные для данной кредитной организации указания или имеют

возможность иным образом определять ее действия, на указанных лиц судом, арбитражным судом может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам кредитной организации.

Вышеуказанные лица признаются виновными, если их решения или действия (в том числе превышение полномочий), повлекшие за собой возникновение признаков банкротства, не соответствовали принципам добросовестности и разумности, соответствующим нормативным правовым актам Российской Федерации, банковским правилам, уставу кредитной организации или обычаям делового оборота, а также если они при наличии оснований, предусмотренных статьей 4 настоящего Федерального закона, не предприняли предусмотренные настоящим Федеральным законом меры для предупреждения банкротства кредитной организации. Учредители (участники) кредитной организации несут ответственность за такое бездействие в случае, если они знали о наличии данных оснований.

Исходя из положений пункта 5 статьи 14 Закона о банкротстве кредитных организаций, статьи 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» единоличный исполнительный орган, его заместители, члены коллегиального исполнительного органа отнесены к руководителям кредитной организации.

Также пунктом 4 статьи 14 Закона о банкротстве кредитных организаций установлено, что в случае непринятия мер по финансовому оздоровлению кредитной организации, а также в случае нарушения требований статей 11 и 12 настоящего Федерального закона руководитель кредитной организации может быть привлечен к ответственности в соответствии с федеральным законом.

Указанная ответственность является гражданско-правовой, в связи, с чем возложение на руководителя должника обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В п. 2 и п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - Постановление Пленума № 62) указано, что недобросовестность действий единоличного исполнительного органа, членов коллегиального исполнительного органа юридического лица доказана, когда данные лица организации знали или должны были знать о том, что совершили сделку (голосовали за ее одобрение) с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом; неразумными считаются такие действия указанных органов как не совершение действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор, разумные члены коллегиального исполнительного органа отложили бы принятие решения до получения дополнительной информации.

Иными словами, добросовестность и разумность при исполнении возложенных на руководителя обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо: «добросовестность и разумность при исполнении возложенных на единоличный исполнительный орган общества с ограниченной ответственностью обязанностей заключаются не только в принятии им всех необходимых и достаточных мер для достижения максимального положительного результата от предпринимательской и иной экономической деятельности общества, но и в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на него действующим законодательством» (Постановление Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 N 15201/10 по делу N А76-41499/2009-15-756/129).

Наличие признаков недобросовестности/неразумности определяется через степень заботливости и осмотрительности, которая необходима для принятия решений

контролирующими Банк лицами (Определение Верховного суда РФ от 25.11.2014 № 305-ЭС14-4131 по делу № А40-15836/2010).

Таким образом, под виной в гражданском (в том числе и банкротном) законодательстве, судебной практике понимается существование двух обстоятельств, дающих основания для возложения ответственности: 1) наличие у должника реальных возможностей для надлежащего исполнения обязательств и 2) непринятие им всех необходимых мер к недопущению нарушения, предотвращению вреда.

Относительно привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника членов правления Банка Курицына В.Н. и Климовой Е.М. судом установлено следующее.

Согласно ст. 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности", к руководителям кредитной организации могут быть отнесены единоличный исполнительный орган, его заместители, члены коллегиального исполнительного органа.

В соответствии со статьей 11 устава банка органами управления банка являются: общее собрание участников, совет директоров банка, коллегиальный исполнительный орган - правление банка, единоличный исполнительный орган - председатель правления банка.

Судом установлено, что Курицын Валерий Николаевич с 19.05.1999г. занимал должность заместителя председателя Правления банком, одновременно являясь членом Правления банком, от указанной должности освобожден 18.06.2012 г.; Климова Е.М. с 01.09.1994 занимала должность бухгалтера, 02.06.2008 переведена на должность главного бухгалтера, уволена по собственному желанию 11.05.2012.

В соответствии с п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56). необходимо учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями

Для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на учредителя, участника или иных лиц необходимо установление совокупности условий:

- недостаточность его имущества для удовлетворения требований кредиторов;
- наличие у ответчика давать обязательные указания для должника либо иным образом определять его действия;
- совершение ответчиком действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) возможности:
- наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями (бездействием) должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство), при обязательном установлении вины ответчика в банкротстве должника.

Как было указано выше, для того, чтобы доказать вину лица, имеющего право давать обязательные указания должник, необходимо установить, что оно нарушило требования добросовестности и разумности, не приняло соответствующих мер для предотвращения наступления признаков банкротства должника и бремя доказывания вины ответчика в банкротом должника возлагается на заявителя.

Вина Курицына В.Н. в банкротстве Банка заключается, по мнению конкурсного управляющего, в том, что им от имени Банка заключены сделки с указанными в заявлении заемщиками;

Как следует из представленных в материалы дела кредитных договоров, Курицыным В.Н. на основании доверенности, выданной председателем правления банка, подписаны следующие кредитные договоры:

- с Овакпян Б.Р. кредитный договор №5Р-5066-621 от 13.03.2012г.
- с Сорсовым Ю.Д. кредитный договор №5Р-4998-521 от 27.09.2011г.
- с Берестенко В.В. кредитные договоры №5Р-4887-274 от 09.12.2010. №5Р-4887-277 от 29.12.2010. №5Р-4887-370 от 18.04.2011. №5Р-4887-483 от 11.08.2011.

- с Юровским А.Б. кредитные договоры №5Р-5095-243 от 09.11.2010. №5Р-5095-246 от 13.11.2010, №5Р-5095-247 от 15.11.2010, №5Р-5095-326 от 11.03.2011. По всем указанным договорам обязательства по возврату денежных средств банку исполнены.

Вместе с тем, доказательств о принятии решений о заключении кредитных договоров Правлением банка, а также заключением указанных договоров Правлением банка либо Курицыным В.Н. как заместителем председателя правления Банка, то есть лицом, имеющим право давать обязательные для банка указания и иным образом определять его действия, конкурсным управляющим не представлено. Доказательств того, что именно заключение Курицыным В.Н. кредитных договоров с тремя заемщиками - физическими лицами повлекли несостоятельность банка в материалы дела также не представлено.

Таким образом, заявителем не представлено доказательств, безусловно свидетельствующих об использовании Курицыным В.Н. права давать обязательные указания для банка либо иным образом определять его действия, а также о совершении действий, свидетельствующих об использовании такого права.

Как следует из отзыва Курицына В.Н. и установлено судом, подписывая кредитные договоры, Курицын В.Н. действовал по доверенности, то есть по поручению, а не от своего имени, как заместитель председателя правления.

Также Курицыным В.Н. от имени банка, на основании доверенности, выданной председателем правления банка, подписывались кредитные договоры с ООО «ВиватЪ» и ЗАО «Индикорп».

Вместе с тем, по результатам проведенного Конкурсным управляющим анализа установлено, что операции по кредитованию ООО «ВиватЪ» и ЗАО «Индикорп» фактически не нанесли Банку ущерб ввиду того, что увеличение общего объема их ссудной задолженности в исследуемом периоде нивелировалось уплаченными процентами по выданным им кредитам. Таким образом, действия Курицына В.Н. по заключению сделок с указанными юридическими лицами не могли привести банк к банкротству.

Согласно уставу банка в компетенцию совета директоров входит осуществление общего руководства деятельностью банка за исключением вопросов, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания участников, в том числе принятие решения о совершении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации: принятие решения о совершении крупных сделок в случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, иные вопросы, предусмотренные уставом и не отнесенные к компетенции общего собрания банка.

Вместе с тем, как следует из представленных в материалы дела доказательств, Курицын В.Н. ни членом Совета директоров, ни участником банка не являлся, решения о заключении кредитных договоров с указанными лицами и иными лицами согласно списка конкурсного управляющего не принимал. Договоры заключались не от имени коллегиального исполнительного органа - Правления Банка, которое организует, осуществляет управление, руководство всей текущей деятельностью банка и обеспечивает выполнение решений общего собрания участников и совета директоров банка, а по доверенности от единоличного исполнительного органа - Председателя Правления банка.

Курицын В.Н. имел право в силу своих должностных полномочий давать обязательные для банка указания и иным образом определять его действия, однако указанное обстоятельство не является достаточным для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности, так как необходимо доказать, что решения или действия этих лиц повлекли за собой возникновение признаков банкротства банка, не соответствовали принципам добросовестности и разумности, соответствующим нормативным правовым актам Российской Федерации, банковским правилам, уставу кредитной организации или обычаям делового оборота.

Таким образом, суд приходит к выводу, что при заключении по доверенности от председателя правления банка Договоров с Овакимян Б.Р., Сорсовым Ю.Д., Берестенко В.В., Юровским А.Б., ЗАО «Индикорп», ООО «Вивать» Курицын В.И. действовал добросовестно, проявляя должную степень разумности и осмотрительности; доказательства того, что действия Курицына В.Н. при заключении указанных сделок носили умышленный характер и он, как заместитель председателя правления банка, воспользовался своим правом давать обязательные для банка указания и определять его действия, что заключение указанных сделок привело к несостоятельности (банкротству) банка, не представлены конкурсным управляющим должника.

Конкурсным управляющим должника не доказано наличие совокупности условий, необходимых и достаточных для привлечения Курицына В.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в связи с чем, требования конкурсного управляющего о привлечении Курицына В.Н. к субсидиарной ответственности не подлежат удовлетворению.

Как следует из заявления конкурсного управляющего, сделки должника, совершение которых вменяется заявителем Климовой Е.М., представляют собой кредитные договоры с физическими лицами, каждый из которых оформлен в виде единого документа (договора), подписанного сторонами. В преамбуле или вводной части каждого договора указано, кто именно представлял должника при заключении этой сделки.

Как следует из п. 11.4.1. Устава ООО КБ «Сембанк» только Председатель правления имел право совершать сделки от имени должника без доверенности.

Судом установлено, что Климова Е.М. председателем правления не являлась, доверенности на заключение сделок от имени Банка не имела.

Согласно п. 3 ст.7 ФЗ «О бухгалтерском учете», действовавшем до 01.01.2013., без подписи главного бухгалтера денежные и расчетные документы, финансовые и кредитные обязательства не должны приниматься к исполнению.

Согласно п. 1.3. «Правил кредитования физических лиц» ООО КБ Сембанк, на сотрудника бухгалтерии возложена обязанность по регистрации и отражению кредитной операции по балансовым счетам подготовленных проводок в блоке «Операционный день».

Как следует из отзыва Климовой Е.М. по действовавшему в спорный период законодательству о бухучете, подпись главного бухгалтера носила формально обязательный характер для осуществления операции по исполнению кредитных обязательств. Однако по существу решение о заключении/не заключении сделки главный бухгалтер не принимала, от имени должника не выступала, а подпись была необходима, с одной стороны, для формального соблюдения закона о бухучете, а с другой стороны - для своевременного и правильного отражения соответствующей финансовой операции в системе учета организации (Банка).

Судом установлено, что в рассматриваемый период времени Климова Е.М. занимала должность главного бухгалтера ООО КБ «Сембанк», что подтверждается представленной в материалы дела копией трудовой книжки. На всех договорах, где есть её подпись, указано, что это подпись главного бухгалтера.

Таким образом, главный бухгалтер Климова Е.М. не выступала в сделках от имени Банка, её подпись не влияла на действительность договоров.

Таким образом, утверждения конкурсного управляющего должника о том, что сделки с заемщиками заключены от имени Банка, в том числе членом правления Банка Климовой Е.М., противоречит фактическим обстоятельствам и материалам дела. Как следствие в действиях Е.М.Климовой отсутствует объективная сторона вменяемого ей состава гражданского правонарушения.

Кроме того, в силу ст. 14 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных учреждений", абз.31 ст.2 Закона главный бухгалтер не входит в число лиц контролирующих должника, а значит не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по долгам должника.

То есть Климова Е.М. применительно к описанным заявителем сделкам не являлась контролирующим лицом, не участвовала в формировании воли банка на их заключение, а, следовательно, не может нести субсидиарную ответственность по долгам должника.

Как следует из п. 11.4.3. Устава ООО КБ «Сембанк» заключение сделок не входит в компетенцию Правления. Согласно п. 1.2. внутреннего документа Банка «Правила кредитования физических лиц» основным подразделением Банка, осуществляющим операции по кредитованию физических лиц, является Кредитно-финансовое управление. Из пункта 1.9. Правил видно, что решение о предоставлении кредита физическим лицам принимается:

- Председателем правления при сумме кредита до 200 000 долларов США;
- Кредитным Комитетом банка — при сумме свыше 200 000 долларов США, но в размере не более 3% собственных средств Банка;
- Советом Банка в случае принятия решения о кредитовании в размере, превышающем 3% собственных средств Банка.

Таким образом, судом установлено, что само правление вообще не являлось органом, участвующим в принятии решения о заключении кредитных договоров ООО КБ «Сембанк», должность «член правления» не наделяла лицо какими-либо полномочиями определять или влиять иным образом на принятие решений о кредитных сделках должника.

Как следует из материалов дела и установлено судом, должность председателя правления Банка с 08.12.1993 по дату отзыва лицензии занимал Семин Александр Альбертович.

Нормы Положений № 254-П, 262-П в соответствии со ст. 7 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» обязательны для исполнения всеми кредитными организациями на территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 3.1 Положения № 254-П Банк обязан оценивать кредитный риск по каждой выданной ссуде по результатам комплексного и объективного анализа деятельности заемщика с учетом его финансового положения, качества обслуживания долга по ссуде и иных существенных факторов. Кредитная организация должна обеспечить получение информации, необходимой и достаточной для формирования профессионального суждения о размере расчетного резерва.

Таким образом, при оценке Банком качества ссудной задолженности соответствующие структурные подразделения Банка должны предпринять меры по получению объективной и достаточной информации, а исполнительные органы обеспечить этот процесс и принять решения на основании совокупности предоставленных сведений и документов. Данные действия являются разумными и правомерными.

Кроме этого, в соответствии с п. 3.5 Положения № 254-П на всех этапах оценки финансового положения заемщика для принятия взвешенного, разумного и обоснованного решения необходимо учитывать вероятность наличия неполной, неактуальной и недостоверной информации о заемщике, что означает необходимость исполнительных органов Банка предпринять меры для осуществления необходимого контроля над процессом проверки полученной информации.

П. 3.2.1 Положения 254-П предусмотрено, что примерный перечень информации, которую кредитная организация может использовать для анализа финансового положения заемщика в момент выдачи ссуды и в течение периода ее нахождения на балансе, содержится в Приложении № 2 к Положению № 254-П.

П. 1.4 вышеуказанного приложения установлен примерный перечень документов, необходимый для анализа финансового положения физического лица: заверенные работодателем справка с места работы и справка о доходах физического лица; иные документы, подтверждающие доходы физического лица.

Правилами кредитования физических лиц (утв. председателем Правления Банка 19.01.2009) установлен перечень документов для предоставления кредита: анкета, в которой указываются сведения о наличии у заемщика движимого, недвижимого и иного ликвидного имущества, ежемесячная заработная плата; паспорт. Приложением № 3 к указанным правилам определен перечень факторов, учитываемых Банком для формализованной оценки финансового состояния (гражданство, адрес регистрации, трудовой стаж, образования, сведения об имуществе и т.д.).

Как следует из заявления конкурсного управляющего ни один из документов, рекомендованных Банком России и внутренними положениями Банка для проведения объективного анализа заемщика-физического лица и определения его финансового состояния, в досье не представлен и в Банке не обнаружен.

Кроме этого, в нарушение п. 3.1.5 Положения № 254-П, п. 3.1.5 Положения о системе управления кредитными рисками (утв. председателем Правления 11.01.2011) в ООО КБ «Сембанк» в отношении всех заемщиков не формировались профессиональные суждения по ссуде как до, так и после предоставления кредитов.

В кредитных досье физических лиц не обнаружены копии паспортов и/или иных документов, позволяющих в соответствии с Положениями № 262-П идентифицировать заемщиков.

Согласно п. 3 ст. 357 ГК РФ залогодатель товаров в обороте обязан вести книгу записи залогов, в которую вносятся записи об условиях залога товаров и обо всех операциях, влекущих изменение состава или натуральной формы заложенных товаров, включая их переработку, на день последней операции, если иное не предусмотрено договором залога.

Порядком организации работы с залогами в ООО КБ «Сембанк» (утв. председателем Правления 12.03.2009) предусмотрено проведение предварительной экспертизы (осмотр и проверка предмета залога) и оценки предлагаемого в залог имущества, оформление залога и его страхование, мониторинг предметов залога.

Доказательств наличия вышеуказанных документов в материалы дела не представлено.

Таким образом, суд приходит к выводу, что действия председателя Правления Семина Александра Альбертовича по предоставлению кредитов физическим лицам, без ликвидного обеспечения, в нарушение банковского законодательства и внутренних положений Банка, с учетом позиции Пленума ВАС РФ, изложенной в Постановлении № 62, являются недобросовестными (одобрение и заключение сделок с заведомо неспособными исполнить обязательство физическими лицами), неразумными (не совершение действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации) и неправомерными (нарушение нормативных предписаний Банка России, внутренних положений Банка).

Как следует из представленных в материалы дела доказательств, на протяжении всего исследуемого периода в Банке имелись основания для принятия мер по предупреждению банкротства, а также признак несостоятельности (банкротства), предусмотренный п. 2 ст. 2 Закона (недостаточность стоимости имущества для выполнения обязательств).

В соответствии со ст.ст. 3, 11 Закона лицом, обязанным принять необходимые и своевременные меры по предупреждению банкротства, является единоличный исполнительный орган кредитной организации - председатель Правления Банка,

который, в случае возникновения обстоятельств, предусмотренных ст. 4 Закона, обязан обратиться в совет директоров кредитной организации (а в случае бездействия совета директоров - в Банк России).

Однако в период с 01.05.2010 по 16.05.2012 при наличии в Банке отрицательного значения норматива Н1, а также оснований для принятия мер по предупреждению банкротства Банка, Семин Александр Альбертович, выполняя функции единоличного исполнительного органа, скрывал реальное финансовое положение Банка путем предоставления в Банк России недостоверной отчетности, и, в нарушение ст. ст. 3, 11 Закона, не предпринимал мер по предупреждению банкротства. Непринятие им мер и совершение действий по предоставлению заведомо безвозвратных кредитов, ухудшивших финансовое положение Банка, свидетельствует о наличии вины председателя Правления Банка в наступлении банкротства.

Ввиду того, что субсидиарная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 ГК РФ, не противоречащие нормам Закона о банкротстве. Статья 401 ГК РФ устанавливает, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Таким образом, председатель Правления Банка Семин Александр Альбертович несет субсидиарную ответственность за непринятие мер по предупреждению банкротства, а также за принятие решений о выдаче заведомо безвозвратных ссуд, которые явились причиной ухудшения финансового положения Банка и последующего признания его банкротом арбитражным судом, а также причинили ему реальный ущерб. В результате вышеуказанных действий и бездействия стоимости имущества Банка для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме стало недостаточно. Доказательств обратного Семиным А.А. в материалы дела не представлено.

Согласно п.5 ст. 14 Закона о банкротстве кредитных организаций размер ответственности лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, в соответствии с настоящей статьей определяется исходя из разницы между размером установленных требований кредиторов и рыночной стоимостью имущества должника за вычетом текущих обязательств.

Конкурсным управляющим должника представлены документы, позволяющие в соответствии с п.5 ст. 14 Закона о банкротстве кредитных организаций произвести соответствующий расчет.

Субсидиарную ответственность Семин Александр Альбертович следует определить в размере 522 075 622,58 руб.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 4, 10, 11, 32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 10 ГК РФ, ст. ст. 184, 223 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Возложить на Семина Александра Альбертовича (25.09.1961 г.р., уроженца г. Белгород, зарегистрированного по адресу: г. Москва, ул. Делегатская, д. 9, кв. 63) субсидиарную ответственность по обязательствам ООО КБ «Сембанк», взыскав с Семина Александра Альбертовича в пользу ООО КБ «Сембанк» 522 075 622,58 руб.

В удовлетворении оставшейся части требований отказать.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня вынесения.

Судья

И.В. Романченко